

После этого вопроса Ван Цзяньцзюнь странно изменился в лице.

— Я здесь единственный из деревни Женщины-Дракона, — ответил он. — Зачем женщинам возвращаться?

— Они живут где-то ещё?

— Конечно. Куда им ещё идти, у них же дети, — Ван Цзяньцзюнь погладил живот и причмокнул губами. Ребёнок в его животе тоже, кажется, причмокнул.

Он женился уже после того, как покинул деревню.

Больше никакой полезной информации Ван Цзяньцзюнь не сообщил.

Выйдя из дома Вана, Лу Янь не выдержал и ещё раз подошёл к колодезю и заглянул внутрь. Неизвестно, насколько глубоким был этот колодец, было видно только черноту. Ему почудились доносившиеся из колодца женские рыдания и детский плач.

— Женщин из деревни... Использовали для жертвоприношений? — спросил Лу Янь.

[Некоторых — да.

Тот мастер сказал, что только жертвоприношение живых людей божеству принесёт им богатство.]

— Что за мерзкий тип, — не сдержавшись, пробормотал Лу Янь.

[Он вовсе не хотел, чтобы жители деревни разбогатели.

Он просто выращивал гу.

Эта деревушка, где презирали женщин, веками была безлюдной. Зато здесь было единственное на много ли вокруг огромное озеро. Удобно прятать улики, не правда ли? Как думаешь, сколько младенцев покоится на дне этого озера?

Но у младенцев, лишённых разума, не может быть столь сильных проклятий и обиды. До тех пор, пока 20 лет назад у этих младенцев не появилась «мать».

Похищенная студентка. Её три года продержали в подвале на цепи. За это время она родила двоих детей. Хозяин думал, что женщина, у которой есть дети, никуда не денется. Но она была другой. Она была образованной, видела мир. Она знала, что такое добро и зло, что такое человеческое достоинство. Что порой Смерть лучше Жизни. Но она была из неполной семьи: её мать умерла, когда она была ещё маленькой, и у неё остался только отец. Она всегда была его гордостью и опорой. Она хотела жить, чтобы увидеть отца.

Её почти спасли. Отец долго искал её. Он уволился с государственной службы и объездил всю провинцию Фулин. Добрался до Деревни Женщины-Дракона. Его дочь сидела в подвале и через маленькое окошко увидела отца. Жители деревни знали, что её отец приходил, но никто не сказал ему правду.

Эта женщина сошла с ума. Но её нужно было спасать. После того как она сошла с ума, хозяин перестал так строго следить за ней. Ночью она убила его и сбежала. Но её свёкор с собакой погнались за ней и вернули обратно. Свёкор хотел устроить своему сыну посмертную свадьбу...

А потом пришёл тот мастер фэн-шуй.]

Студентку утопили в озере. Так и божество умилоstellили, и посмертную свадьбу провели. Два в одном...

Лу Янь был подавлен. Ему захотелось развернуться и уйти, бросив жителей этой деревни на произвол судьбы. Он не одобрял неоправданной жестокости. То, что тебя обидели, не повод вредить всему обществу. Но Женщина-Дракон, очевидно, знала меру. Долг — платежом красен. По крайней мере, многие невинные женщины из деревни остались живы.

В его глазах жители деревни, за исключением убитого хозяина, были такими же преступниками. С точки зрения Женщины-Дракона наказание, возможно, было слишком суровым, но вполне приемлемым.

Однако Лу Янь пришёл сюда не для того, чтобы лечить жителей деревни от Чумы. Просто на него тоже обратила внимание Женщина-Дракон.

Он посмотрел в колодец и тихо сказал:

— Не знаю, слышишь ли ты меня. Мне очень жаль, что тебе пришлось пережить такое. И мне жаль, что я так поздно появился. Одна из моих профессий — врач, и я убил твоего ребёнка, потому что он причинял вред моему другу, а мой друг, я думаю, тебе ничего плохого не сделал.

Из колодца не донеслось никакого ответа.

— Доктор Лу, ты что делаешь? — спросил Чжоу Цимин.

Лу Янь отвел взгляд.

— Ничего. Поехали отсюда.

— Хорошо. Ты иди, а я найду лодку и измерю уровень загрязнения в Озере Женщины-Дракона.

— Тебе помочь?

Чжоу Цимин немного подумал и ответил:

— Не надо. Если лодка перевернётся, я один смогу спастись, а вот ты — не факт. Иди лучше в дом на колёсах - если с тобой что-нибудь случится, моя игровая компания точно обанкротится.

Создание игр ведёт к нищете. Чжоу Цимин лишь притворялся владельцем публичной игровой компании, а на самом деле день и ночь искал источники финансирования и не мог сомкнуть глаз. Он не вступил в Департамент Специальных Операций, но Директор некоего Центра по борьбе с Чумой, пожелавший остаться неизвестным, был крупным акционером его компании, таким папиком-спонсором.

Лу Янь хотел было сказать, что у него отличное здоровье и в воде он чувствует себя ничуть не хуже, чем на суше. Но, вспомнив о своём хрупком и ценном ампула «Целителя-Пробуждённого», решил промолчать.

Вернувшись в дом на колёсах, он застал Чэнь Шиэра и Детектива за игрой в покер.

Увидев Лу Яня, Детектив не выдержал и, поправив очки, спросил:

— А где Босс?

— Поплыл к центру Озера Женщины-Дракона, измерять уровень загрязнения.

— Доктор Лу, — обратился к нему Детектив, — можно вопрос? Сколько вам лет?

Лу Яня мучили дурные предчувствия. Он не придавал значения вопросу и, открыв холодильник, чтобы приготовить ужин, небрежно ответил:

— Двадцать шесть.

— А у вас есть братья?

— Нет.

Чэнь Шиэр и Детектив переглянулись. Наконец Чэнь Шиэр достал из кармана студенческий билет:

— Странно... Мы сегодня днём тоже решили прогуляться и наткнулись на заброшенный дом. Детектив сказал, что его дар подсказывает, что там есть улика. Мы пробрались внутрь и нашли это.

Лу Янь взял билет и, взглянув на него, замер на месте. Это был студенческий билет Яньцзинского университета. На фотографии был человек, на семь десятых похожий на него, только с более мрачным выражением лица. Под фото было написано имя - было Лу Чэн.

Его отец.

[Поздравляю, ты нашёл одну из важнейших улик. Твой отец в молодости бывал в этих краях.]

Лу Чэн выпустился в 2091 году. То есть это было как минимум тридцать лет назад.

— Это мой отец. Он умер, — помедлив, сказал Лу Янь.

В памяти Лу Яня Лу Чэн всегда был мрачным человеком с крайне неуравновешенным характером и болезненной усмешкой на губах.

Дети из неблагополучных семей рано начинают всё понимать.

Лу Янь помнил ту несчастную женщину хрупкого телосложения. Говорили, что она была одноклассницей Лу Чэна в средней школе и всегда была в него влюблена. Невзрачная домохозяйка с обычным образованием, без работы, на первый взгляд ничем не примечательная, кроме своего трудолюбия. Но Лу Янь помнил, какие вкусные она пекла

пирог и как тепло было его руке, когда она вела его из детского сада.

Эта несчастная женщина, будучи избитой до полусмерти, обнимала его и тихонько всхлипывала, говоря, что папа раньше не был таким, просто у него сейчас трудности на работе, вот он и не в духе. Она всегда находила Лу Чэну оправдания.

А потом эта женщина выбросилась из окна. Её довели не столько побои, сколько ежедневное равнодушие Лу Чэна.

Лу Янь хотел убить отца. Тот, казалось, был не против, даже получал удовольствие от происходящего. Вот только юный Лу Янь всегда проигрывал в схватке. И после каждого проигрыша его ждало наказание.

Иногда ему вспарывали и снова зашивали живот. Иногда кололи иглками в спину. Иногда заставляли смотреть, как живые черви заползают ему в ноздри, пока он лежал на операционном столе, не в силах пошевелиться.

Лу Янь не считал это домашним насилием - для него это было всего лишь наказанием за провал. Ведь он покушался на жизнь Лу Чэна. По крайней мере, Лу Чэн не давал ему умереть. Единственное, о чём доктор жалел, так это о том, что у него был идеальный план, как убить Лу Чэна, и он был уже готов его осуществить... Но тот заразился Чумой.

Чуть позже пришло известие о смерти Лу Чэна. Ему даже выделили квартиру в качестве материальной помощи.

Он так просто сдох... Лу Янь был разочарован.

— А зачем он сюда приезжал? От Яньцзина до провинции Фулин далеко, — поинтересовался Детектив.

— Не знаю, — ответил Лу Янь. — Может, в молодости любил путешествовать.

[Ты знаешь]

Лу Янь на мгновение замолчал.

"Тот мастер фэн-шуй...?"

[Да.

Я же говорила, что это место — котёл, в котором выращивают гу. И гу уже готов. Возможно... И ещё кое-что. Небольшая поправка.

Лу Чэн не умер.

По крайней мере, его тело, разум и память всё ещё целы.]

Лу Янь всё ещё держал фотографию в руке. Лицо его стало мрачным и холодным. Жажда убийства, сверкнувшая в его глазах, была настолько явной и внезапной, что Чэнь Шиэр вскочил с места и с опаской посмотрел на спутника. Но в следующую секунду доктор улыбнулся:

— Извините, задумался о кое-чём.

Детектив потёр руки.

— О чём, о чём? Страшно же.

Лу Янь улыбнулся.

— Да так... Свинью в деревне ещё не зарезали.

Они провели с Лу Янем уже два дня, но видели его улыбку впервые. Она была подобна весеннему ветерку, от которой затрепетало сердце.

Сказав это, Лу Янь отправился готовить ужин на маленькую кухню. Дом на колёсах был небольшим, и, пока двое играли в карты в гостиной, им был отчётливо слышен стук ножа, которым Лу Янь резал овощи. Казалось, будто они стали свидетелями сцены расчленения.

Когда Лу Янь почти закончил готовить, вернулся промокший до нитки Чжоу Цимин.

Он потерял одну туфлю, а на одежде остались пряди длинных волос, отчего выглядел он

довольно жалко.

— Босс? Что с тобой случилось? — ошарашенно спросил Чэнь Шиэр.

— Срочно уезжаем отсюда, — с лица Чжоу Цимина, казалось, сошла кровь. Выглядел он хуже, чем несколько дней назад, когда его молоко стекало на руку Лу Яню. — Я видел заражённого на дне озера... Уровень загрязнения 6300. Нам с таким не справиться. Я добавил параметр «Я твой отец», чтобы выжить и вернуться. Но действие параметра скоро закончится. Нужно немедленно уезжать, пока эта тварь не выбралась на берег!

<http://bllate.org/book/14255/1260607>